

Если бы невропатологи из районных поликлиник вовремя отправляли своих маленьких пациентов в неврологические центры, а родители не игнорировали проблемы с развитием своих детей, то ситуация в детской неврологии у нас в стране была бы существенно лучше.

Так считает директор НПЦ детской психоневрологии ДЗМ Департамента здравоохранения города Москвы, главный детский невролог Москвы, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России, президент Национальной ассоциации экспертов по ДЦП Татьяна БАТЫШЕВА.

30 лет на службе детям

– Татьяна Тимофеевна, как сегодня обстоит ситуация с детскими неврологическими болезнями?

– К огромному сожалению, за последние 10 лет в нашей стране количество маленьких пациентов с неврологической патологией выросло более чем на 40%. Эта ситуация очень тревожная. И, конечно, сегодня и правительство Москвы, и Департамент здравоохранения делают очень много, чтобы создать систему неврологической помощи детям. Так, на базе детской неврологической больницы № 18 был создан Научно-практический центр детской психоневрологии, который также включает в себя и больницу № 32, занимающуюся детишками до года, и ряд других профильных учреждений. Таким образом возникает достаточно большая структура, осуществляющая системный подход к восстановительному лечению таких детей.

Наш центр выполняет функцию прежде всего диагностическую. Для этой цели мы создали систему «диагностическая койка», когда за 5–10 дней, проведенных в стационаре, ребенку проводят всестороннее обследование, выставляют диагноз и разрабатывают индивидуальную программу реабилитации, которая затем осуществляется в наших филиалах или детских поликлиниках.

– Ваш центр имеет большую историю...

– Да, он уже отметил свое 30-летие. У нас очень большой коллектив – более полутысячи человек. У истоков его создания стояла замечательный человек и ученый с мировым именем Ксения Александровна Семенова, которая и по сей

Татьяна Батышева:

«Мечтаю, чтобы общество признало наших особенных детей»

день, несмотря на свой возраст (ей 95 лет), по-прежнему работает в нашем центре. Ксения Александровна явилась родоначальником учения о реабилитации детей с ДЦП (детским церебральным параличом). Кстати, именно благодаря ей в нашу клинику пришли методы космической реабилитации: специальные космические костюмы, ботинки, помогающие детям учиться двигаться, ходить.

Наш центр имеет уникальную мультидисциплинарную структуру: помимо психоневрологического работает еще и нейроортопедическое отделение, поскольку ДЦП связан не только с неврологическими, но и с двигательными нарушениями, и зачастую нашим пациентам необходима ортопедическая коррекция. Работает у нас и нейрохирургическое отделение, где можно проводить оперативное лечение. Нельзя не отметить и работу нашей психолого-педагогической службы: воспитателей, логопедов, дефектологов, психологов. Именно комплексный подход, в котором задействованы все специалисты, и определяет эффективность лечения в нашем учреждении.

Упущенное время – это упущенные шансы в лечении

Слагаемые успеха

– Всех пациентов с ДЦП лечат одинаково?

– Ни в коем случае! У каждого – индивидуальная программа реабилитации, ведь как нет одинаковых детей, так нет и одинаковых заболеваний. Например, такое заболевание, как ДЦП, может иметь более четырехсот разных причин. Поэтому не может быть единой схемы лечения. Но, когда с большим ребенком занимаются 1 раз в неделю, это, конечно, профанация. Мы разработали и осуществляем в Москве интересную программу с международным участием. Сначала две недели ребенок проходит реабилитацию в международной клинике профессора Козьявкина в Трускавце. Потом два месяца родители

занимаются самостоятельно. Дальше 2–3 недели – у нас, затем снова два месяца – сами. После этого в течение 1–1,5 месяца проходит реабилитация в специальных хорошо оборудованных центрах социальной защиты (в Москве их два: на Лодочной улице и в Текстильщиках).

В такой системе соблюдены три важнейших принципа эффективного лечения: преемственность, комплексность и непрерывность. Департамент здравоохранения и Департамент социальной защиты поддерживают эту систему, чтобы помочь детям.

– В каком возрасте, как правило, к вам попадают маленькие пациенты?

– Иногда к нам поступают детки сразу после роддома. Я очень негативно реагирую, когда слышу, что с лечением можно подождать, что ребенок сам со временем выправится. К сожалению, упущенное время – это упущенные шансы в лечении. Нейропластичность мозга ребенка уникальна именно в первый год жизни, и поэтому чем раньше начато лечение, тем лучше результаты. Того эффекта, которого можно добиться за 1–2 недели, если начать лечение до года, в дальнейшем придется добиваться годами. Уникальные методики, применяемые в нашем учреждении, позволяют работать с совсем маленькими пациентами. Даже логопеды у нас занимаются с новорожденными малышами, а не ждут достижения ими 3 лет, как обычно.

К сожалению, мы часто сталкиваемся с тем, что врачи в районных детских поликлиниках не направляют своих пациентов

к нам, тем самым лишая их своевременной эффективной медицинской помощи.

Обыкновенное чудо

– Есть ли в какой-либо стране мира такая система неврологической помощи детям, которую вы могли бы назвать идеальной?

– Вот говорят, нет пророка в своем отечестве. Но я с этим не согласна. Например, недавно мы приглашали к нам специалистов из Академии детской инвалидности (есть такая международная организация), и глава этой академии – профессор Ганс Форссберг – сказал, что наша клиника – одна из лучших в мире. И не только по оснащению и специалистам, но главным образом – по той мультидисциплинарной бригаде, которая у нас собралась. Мне вспоминается история с одним нашим пациентом. Мальчику было года 3, он только начал ползать. Один итальянский специалист спросил у мамы этого ребенка, чего она ожидает от лечения. Мама сказала, что не знает, потому что еще полгода назад ее малыш не мог сидеть. Профессор попросил показать медицинские документы ребенка и, увидев их, воскликнул: «Это невозможно, с такими нарушениями прогноз у этого ребенка крайне сомнительный!» Каково же было изумление профессора, когда, приехав через полгода, он увидел, что наш мальчик начал ходить!

На одной из конференций, где мы рассказывали о совместном проекте с профессором Козьявкиным и его реабилитационной клиникой в Трускавце

и показывали видеофильм о девочке, которая за 7 месяцев научилась ходить, говорить и даже читать стихи, зал – клянусь! – аплодировал стоя. Я не говорю, что мы лучшие, но факты – упрямая вещь.

Кстати, сейчас я являюсь представителем от России в Академии детской инвалидности, и в скором времени эта организация станет всемирной, куда Россия, Белоруссия и Украина войдут единым славянским блоком.

– Ваш центр занимается не только детьми с ДЦП. Какие еще заболевания сегодня вызывают вашу обеспокоенность?

– Серьезная проблема сегодня – расстройства аутистического спектра у детей, причинами которых в 40% случаев являются разные неврологические заболевания. У нас крупномасштабных исследований на эту тему не проводилось, а в Америке было установлено, что каждый 88-й родившийся ребенок страдает одним из этих заболеваний. Поэтому в этом году мы в нашей клинике открыли 30 койко-мест для лечения детей с такой патологией. С гордостью говорю, что, проанализировав первые результаты лечения таких детей, мы получили в 100% случаев успех.

– О чем вы мечтаете?

– Моя самая большая мечта в жизни: чтобы общество начало признавать наших детей, ведь они красивы, умны и действительно нужны этому обществу. Вот если люди научатся этому, то смогут сами себя уважать.

У меня есть замечательный друг Коля, ему 12 лет. И вот у нас состоялся с ним диалог. Я спросила: «Коля, зачем жить на свете?» И он мне сказал: «Чтобы любить друг друга». А еще Коля говорит, что «любовь – это признак ума». А диагноз у Коли – синдром Дауна. Многие родители бросают малышей с таким диагнозом в роддомах. А ведь не зря этих детей называют солнечными, настолько они светлые и добрые. Господь просто так ничего не делает. Мы в последнее время очень озлобились, утратили доброту, милосердие. А эти дети делают нас другими, они учат нас любви и терпению.

Беседовала
Елена НЕЧАЕНКО